

УДК 81'42-811.112.2

ББК 81.432.4

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/27-35>

НЕМЕЦКИЙ ЛАНДШАФТНЫЙ ДИСКУРС: АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Е. В. Беспалова

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
(Самарский университет)*

GERMAN LANDSCAPE DISCOURSE: ASPECTS OF MODELING

E. V. Bespalova

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University)

Аннотация: концептуализация ландшафта приобретает в современном мире все возрастающее значение в связи с проблемой сохранности среды обитания человека перед лицом глобальных угроз техногенного характера, с одной стороны, и с проблемой формирования национальной идентичности – с другой. С этих позиций моделирование немецкого ландшафтного дискурса (НЛД) в статике и динамике лингвокультуры представляется важным направлением исследований, позволяющим глубже понять сущность происходящих в обществе процессов. Статья посвящена моделированию НЛД, под которым автор понимает в синхронном плане совокупность текстов / текстовых фрагментов ландшафтной тематики, а в диахроническом плане – коммуникацию о ландшафте на немецком языке. Цель статьи – рассмотреть возможности моделирования НЛД с учетом разграничения синхронии и диахронии, с одной стороны, и структурного и когнитивного подходов – с другой. В фокусе оказываются текстовые репрезентанты концепта *LANDSCHAFT* в научном, художественном, рекламном и медийном дискурсах. Структурный подход позволяет выявить различия в объеме, организации, функциях, способах маркирования тем и подтем в разных стилях и жанрах. Когнитивный подход позволяет на основании репрезентантов концепта в поверхностной структуре текста выявить когнитивные параметры моделирования дискурса: стереотипность, приемлемость, культурную специфичность, приватность, стилевой регистр. Специфика немецкого ландшафтного дискурса определяется востребованностью ландшафтной проблематики в немецком социуме, многообразием включенных в него дискурсивных практик, многозначностью лексемы *Landschaft*, обозначающей не только природные объекты, но имеющей и метафорическое значение. На основе анализа более 200 текстовых фрагментов ландшафтной тематики выведена обобщенная модель НЛД.

Ключевые слова: немецкий ландшафтный дискурс, тематика дискурса, структурный подход, когнитивный подход, моделирование.

Abstract: in contemporary world, landscape conceptualization gains in importance because of the problem connected with people's habitat safekeeping before global anthropogenic threat on the one hand and in face of national identification building on the other hand. From this view point, modeling of German landscape discourse is an important research trend that can encode the essence of social processing. The Author means this discourse as a whole set of texts or text fragments having landscape topics locked coherently and as landscape communication in German locked diachronically. The paper's goal is German landscape discourse modeling with a glance of difference of synchronal vs. diachronic methods on the one hand and structural and cognitive studies on the other hand. The Author focuses on text representants of the concept *LANDSCAPE* in scientific, fictional, advertising and mass media discourses. Each discourse type practice provides a unique topic state and organization. The paper presents modeling possibilities of German landscape discourse regarding its topics. The structural approach

© Беспалова Е. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

allows to highlight differences in volume, organization, functions and marking arts of topics and their subtopics in different genres. Using the cognitive approach, the Author reveals cognitive modeling parameters from the surface structure of each text type and put them in a conceptual hierarchic order. In this order, topic characteristics (stereotype, cultural specify, privacy, stile) are regarded. The German landscape discourse is usage-inspired in German society, it includes a lot of discourse practices. The notion 'landscape' means not only the nature, but also it has a metaphorical sense as a cultural phenomenon. The research material includes more than 200 text fragments with landscape topics that have made the base for a generalized model of German landscape discourse.

Key words: German landscape discourse, discourse topics, structural approach, cognitive approach, modeling.

Введение

Понятие дискурса до сих пор остается в лингвистике дискуссионным. С одной стороны, дискурс определяется как «совокупность тематически соотнесенных текстов», с другой стороны, как «конкретное коммуникативное событие» [1, с. 114–115]. В этом проявляется различие подходов к анализу дискурса: в первом случае дискурс рассматривается как определенный срез *в системе* лингвокультуры, во втором – как динамический лингвокультурный *процесс* производства и восприятия текстов. Из неразличения этих подходов проистекают многие сложности, возникающие при попытке моделирования дискурса, в частности, при выделении его минимальной единицы и определении ее лингвистических маркеров.

Рассмотрим в качестве примера немецкий ландшафтный дискурс (НЛД). Проблему представляет само понятие ландшафтного дискурса. Понятый *в системе* лингвокультуры, НЛД может быть определен как совокупность открытого множества текстов на немецком языке, объединенных темой ландшафта. Взятый с точки зрения *процесса* производства и восприятия текстов, НЛД понимается как коммуникативное событие разной степени сложности (от обмена репликами о красоте пейзажа до дискуссии по поводу организации городского ландшафта).

В соответствии с этим следует различать принципы моделирования: в статике применим подход, дифференцирующий тексты, объединяемые общностью тематики, институциональности, канала передачи, авторством и другими признаками; в динамике такое объединение текстов становится коммуникативным событием. По тем же признакам различаются и дискурсивные практики, в которых реализуются соответствующие коммуникативные события. При моделировании дискурса, следовательно, необходимо исходить из этого различия. Сложность моделирования НЛД заключается в том, что интересующее нас объединение текстов по признаку тематичности представлено в разных дискурсивных практиках: художественных, рекламных, научных, медийных и, возможно, в других.

Цель нашей статьи – рассмотреть возможности моделирования немецкого ландшафтного дискурса с учетом разграничения указанных подходов.

Материал и методы исследования

Теоретической базой исследования послужили работы по изучению текста и дискурса Ф. Данеша, Т. А. Ван Дейка, М. Л. Макарова, Т. Г. Скребцовой [2–5], описывающие структурный и когнитивный подходы к описанию тематики. Приводимые в них подходы проанализированы с учетом разграничения статики и динамики и возможности моделирования НЛД как тематического. Выбор материала анализа обусловлен целью и ограничен объемом статьи: было отобрано сравнительно небольшое количество текстов и текстовых фрагментов по принципу тематической соотнесенности с ландшафтом: фрагменты художественных текстов, официальные материалы лесничества Лихтенштейна [6], данные социологического обзора развития понятия *Landschaft* [7] и справочника *Handbuch Landschaft* [8], сайты немецких национальных парков. Всего проанализировано более 200 дискурсивных фрагментов. Предлагается метод моделирования НЛД, учитывающий структурную статику и когнитивную динамику характеристик на основе текстов [9–11].

Результаты исследования

Единицей НЛД могут выступать коммуникативные феномены разного объема и сложности: высказывание, совокупность высказываний, текст. Особенности тематической организации типа текста, в котором реализуется НЛД, могут определять сплошную либо дискретную форму его фиксации в тексте и бытования в дискурсивной практике. Единство общей темы ландшафта на протяжении большого отрезка текста/дискурса определяет сплошную форму. В сплошной форме НЛД реализуется как в текстах научных работ, так и в научных дискурсивных практиках, посвященных описанию или исследованию ландшафтов, и изредка в художественных текстах, в которых ландшафт выступает в качестве темы. Чаще, однако, ландшафтный дискурс встречается в дискретной, прерывистой форме в виде вкраплений, отдельных текстовых фрагментов, образованных, например, группой высказываний в художественных или рекламных текстах и одновременно в соответствующих дискурсивных практиках. Тем не менее в обоих случаях содержание текстов, текстовых фрагментов

и соответствующих коммуникативных событий определяется тематикой ландшафта. Таким образом, НЛД можно определить в системе немецкой лингвокультуры как совокупность текстов / текстовых фрагментов, а в динамике этой системы – как совокупность коммуникативных событий, объединенных понятием общей темы.

Материальной фиксацией дискурса является текст / текстовый фрагмент, в котором в ходе дискурсивного анализа выявляются дискурсивные параметры, материализованные в дискурсивных элементах текстового построения (лингвистических маркерах коммуникации). Минимальной конститутивной единицей описания является коммуникативная единица – репрезентант ландшафтного дискурса, обозначим его символом RLD, его повторяемость обозначается (n), тематическая соотнесенность с коммуникацией о ландшафте определяется реализацией пропозиции, референциально связанной с ландшафтом и/или знаниями о нем, обозначим ее буквенными символами pL. Общая модель минимальной единицы описания приобретает вид RLD(pL), модель группы высказываний ландшафтной тематики передается формулой RLD(n)(pL).

Структурный подход в моделировании. К изучению *тематики дискурса* применяются *структурный и когнитивный подходы* [5, с. 132–139]. С точки зрения структурного подхода исследуются способы организации тематической структуры, подробность и объем разработки темы, наличие подтем, способы маркирования темы. Объективация этого подхода возможна с помощью контент-анализа, выявляющего в коммуникативных единицах – высказываниях, текстовых фрагментах и текстах – ландшафтные номинации, маркирующие тематическую соотнесенность с ландшафтом. Моделирование выявленных репрезентантов знаний о ландшафте возможно в виде составления иерархии тем и подтем. Таким образом можно проследить разную степень простоты/сложности выявления тематической структуры в зависимости от жанра.

В **научных текстах** иерархия четко обозначается как общая тема, например, в заглавии монографии или научной статьи, и ряд подчиненных тем, разрабатываемых в разделах и подразделах; осмысливается характер связи между подтемами и общей темой (вертикальная связь) и между отдельными подтемами (горизонтальная связь). Рассмотрим в качестве примера текстовый фрагмент из монографии Р. Конольда [9, S. 11], посвященной ландшафтам и их использованию в Германии. Данный текстовый фрагмент содержания монографии «Inhaltsverzeichnis» в соответствии со своей коммуникативной целью информирует о тематической структуре раздела книги, являясь ее иллюстрацией. Выбранный фрагмент тематически

соотносится с общей темой изменения природного и культурного ландшафта, представленной названием монографии (1); одно из названий разделов посвящено городскому ландшафту и обозначает противопоставление природного и созданного человеком, встраиваясь в общую тему по принципу «частное – общее» (2); названия подразделов (3–8) тематизируют отдельные характеристики, аспекты и проблемы развития городского ландшафта, что проявляется в соответствующих номинациях (*Stadtlandschaft, Stadtentwicklung, Stadtentwicklungskonzepte, Verkehr, Verbau*). В тематической структуре монографии прослеживается реализованный в разделе «принцип воронки» – от общего к частному.

(1) *Naturlandschaft. Kulturlandschaft. Die Veränderung der Landschaften nach der Nutzbarmachung durch den Menschen.*

(2) *Stadt statt Landschaft. R. Böcker*

(3) *Status quo der Stadtlandschaft*

(4) *Entwicklungen einer typischen Stadt in Mitteleuropa*

(5) *Stadtentwicklungskonzepte*

(6) *Moloch Verkehr*

(7) *Verbau der freien Landschaft*

(8) *Perspektiven einer Integration ökologischer Erkenntnisse in Planung und Stadtentwicklung*

Тематическое единство в пределах структурного фрагмента «Inhaltsverzeichnis» обеспечивается номинациями, связанными с ландшафтом; на уровне самого текста монографии оно раскрывается в коммуникативных единицах большего объема и иной структуры (высказываниях, сверхфразовых единствах, текстах глав и разделов). Номинации в «Inhaltsverzeichnis» могут быть рассмотрены с точки зрения немецкой лингвокультуры. В языковом плане они представляют собой композиты, словосочетания и предложные группы. Среди лингвистических маркеров коммуникативной ситуации представлены следующие: эксплицитовано имя автора раздела (*R. Böcker*), косвенно присутствуют лингвистические маркеры его культурного (латинские вкрапления *Status quo*, метафора *Moloch Verkehr*) и научного уровня (термины *Stadtlandschaft, Verbau, Planung*; лексика научного описания *Erkenntnis, Integration*, приемы обобщения *Entwicklungen einer typischen Stadt*). Коммуникативная цель «Inhaltsverzeichnis» – проинформировать о содержательной структуре раздела – отражена в порядке следования и логике подразделов. Информация о ценностях автора выражена имплицитно в метафоре (*Moloch Verkehr*) и словосочетании (*Integration ökologischer Erkenntnisse*).

Выявление тематики ландшафта **в художественных произведениях** и анализ ее структурных и функциональных характеристик сложнее ввиду особенностей литературного текста как полидискурсивного и

интердискурсивного образования (ср.: [12, с. 6]). Ландшафтная тематика в литературных текстах проявляется дискретно, например, в ландшафтных описаниях, включенных в повествовательный нарратив. Кроме того, она связана с понятием хронотопа, являющегося одной из основных текстовых категорий литературного нарратива [Там же, с. 7].

Рассмотрим в качестве примера текстовые фрагменты рассказа Г. Канта *Krönungstag* («Коронация») [10]. Фрагменты ландшафтного дискурса представлены в отрывках дескриптивом – описанием приведенного в порядок сада, где должен состояться праздник (9) и того же сада за несколько часов до события с чертами беспорядка (10), которые семья устраняет, чтобы достойно принять шествие и короля праздника.

(9) *Die Leute im Festzug waren ruhig geworden und sahen neugierig über die Ligusterhecke in unseren Garten. Mochten sie nur! Da war jetzt alles in Ordnung. Die Blumenkästen unter den Fenstern glänzten in frischem Weiß, der Rhododendronbusch verbarg mit rosig leuchtenden Blüten die rostige Regentonne, auf dem Wege lag kein Stein mehr... Es war alles in Ordnung – bis auf den dünnen Faden Heu vielleicht, der in dem Heckenrosenbogen über der Pforte hing und leise im Winde schaukelte* [10, S. 5–6, 17–18].

(10) *Der Garten war ja schön, den hatte mein Vater gut in Schuss, aber sonst... Die Gartenpforte war ebenso rostig wie die Regentonne in der Hausecke, die Schornsteinhaube war nach einer Seite heruntergerutscht, und die Blumenkästen wussten gar nicht mehr, was Farbe ist* [10, S. 11].

Прокомментируем взаимосвязь лингвистических маркеров коммуникации фрагмента ландшафтного дискурса с главной темой рассказа. Объем, подробность и фокусность описания определяют силу воздействия на адресата. Описание имеет малый объем (2–3 высказывания), оно не подробно, в его фокусе – общее впечатление от сада, выраженное оценочной лексикой (*alles in Ordnung, schön*) и несколько деталей (*Pforte, Blumenkästen, Regentonne*), что соответствует коммуникативной цели – описать некое положение дел через призму порядка/соответствия референтной ситуации. Адресант в обоих отрывках идентичен – это главный герой, от имени которого ведется повествование, лингвистический маркер адресанта в пределах цитируемого отрывка – притяжательные местоимения *unser, mein*. Его восприятие сада усилено в отрывке (9) позицией наблюдателя (*Die Leute im Festzug, sie*); восклицательное предложение (*Mochten sie nur!*) имплицитно выражает радость главного героя от того, что семья не ударит перед людьми в грязь лицом. Ценностями в описании сада являются красота и порядок как необходимые характеристики фрейма «праздник», ценности выражены эксплицитно лексемами (*Ord-*

nung, schön) и имплицитно через противопоставления, выявляемые при сопоставлении описаний фокусных деталей: ржавые ворота и ворота, украшенные розами, ящики с цветами некрашеные и только что выкрашенные белой краской. Раскрытию имплицитного смысла способствует опора автора на культурно обусловленные представления о красоте и порядке, которые он предполагает у читателя/интерпретатора. Описание из отрывка (9) в рассказе дается дважды в сильных позициях – в начале и конце, чем достигается дополнительный прагматический эффект – подчеркивается гордость главного героя от того, что семья достойно справилась с задачей подготовки к событию. Таким образом, ландшафтная тематика – внешний вид сада – оказывается в иерархически подчиненных позициях, уступая доминирующие позиции главной теме рассказа – организации встречи праздничного шествия, в котором сестра главного героя играет роль королевы. Вместе с тем анализ показывает, что выделенные маркеры содержат дискурсивные импликации.

Как видим, в рамках структурного подхода маркирование ландшафтной тематики зависит от типа текста: в научном тексте эта тематика доминирует и сравнительно легко моделируется; в художественном тексте ландшафтная тематика переплетается с событийной и включает множество имплицитных смыслов, относящих ее к когнитивно-дискурсивному уровню, к рассмотрению которого мы переходим.

Когнитивный подход в моделировании открывает другие возможности. В литературе дискутируется тема *глобального* дискурса, крупного фрагмента, понимаемого, например, как макропропозиция или макроструктура [3, с. 38–64] – семантическая, часто выводная категория, как бы суммирующая содержание всего дискурса, указывающая на глобальную организацию его содержания. Критику вызвало предположение о том, что тема всегда имеет форму макропропозиции; в частности, Т. Г. Скребцова указывает на то, что тема может быть выражена лексически, поскольку мы можем сказать, что исследуем дискурс «о глобализации, мигрантах или, скажем, о снах» [5, с. 136]. В глобальных дискурсах, например, по географии Германии, ландшафт может выступать как часть макропропозиции или макроструктуры, общая же глобальная тема будет сформулирована номинацией – именем существительным или именной группой, представляющей тематический концепт. Здесь можно говорить о концептуальной иерархии, моделирование которой реализуется, как и при структурном подходе, в терминах репрезентантов тематического концепта.

Концептуальный подход предполагает включение в интерпретацию НЛД «внешних» факторов, определяемых интерпретатором. Интерпретация может

проводиться с позиций статики или динамики. Темы могут сменять одна другую и различаться по разным критериям: стереотипность (стереотипные, ожидаемые), приемлемость (приемлемые и табуированные), культурная специфичность (культурно специфические и универсальные), приватность (личные, общественно-значимые), стилевой регистр (повседневные, новостные, научные), актуальность/новизна (злободневные, неактуальные) и т. д. Чтобы учесть эти критерии в моделировании, введем их обозначения латинскими символами, сопровождаемыми знаками +/- . Статичность или динамичность подхода обозначим символом +/-Dyn. Стереотипность получит обозначение +/- Ster, приемлемость +/- Tabu, культурная специфичность +/- Univ, приватность +/- Priv, актуальность/новизна +/- Nov. Стилиевая принадлежность обозначается в соответствии с принятыми сокращениями.

Проиллюстрируем моделирование ландшафтной тематики в зависимости от типа и вида дискурса. В примере (11) – отрывок рекламного текста о национальном парке Берхтесгаден в Баварии:

(11) „Natur Natur sein lassen“ ist das Motto des Nationalpark Berchtesgaden, der 2018 seinen 40. Geburtstag feiert. In den Alpen gelegen zeichnen schneebedeckte Berge und tiefe Täler das Landschaftsbild des 210 Quadratkilometer großen bayerischen Parks. Der Alpensteinbock, Murmeltiere und das Alpenschneehuhn leben in dem Hochgebirge, in dem sich auch der bekannte Königssee befindet. Er ist nur einer der Gründe, warum es zahlreiche Besucher in den Nationalpark an der Grenze zu Österreich zieht [11].

Описание ландшафта региона в рекламном тексте для туристов дано с позиций синхронного среза, скорее всего, ожидаемо, с высокой степенью вероятности содержит культурно специфические единицы (*Alpen, Alpensteinbock, Murmeltiere und das Alpenschneehuhn, Königssee*), соответствует стилю рекламы, что можно передать моделью

–Dyn RLD(n) (+Ster–Univ+Verb).

В русле разных подходов к моделям коммуникации тема дискурса может пониматься и исследоваться по-разному. Осознание асимметричности коммуникации приводит некоторых исследователей к мысли, что тему осознают коммуниканты, а не дискурс сам по себе (цит. по: [5, с. 132]), т. е. адресант кодирует свое понимание темы в поверхностной структуре высказывания, а адресат раскрывает ее в процессе интерпретации, возможно, по-своему. Это подтверждают исследования дискурса художественной литературы, допускающего благодаря подтексту разнообразную читательскую интерпретацию (ср.: [12]).

Концептуализация ландшафтной тематики. Обращаясь к тематике ландшафта в современном

немецкоязычном социуме, исследователь неизбежно сталкивается с ее многомерностью и рефлексией как на уровне общественно-политического, так и научного дискурсов. Проиллюстрируем наш тезис с помощью перечня понятий, включенных в определение ландшафта на сайте лесничества Лихтенштейна [6, S. 8]. Ландшафт включает материальные составляющие неживой и живой природы (*Geologie und Boden, Relief, Wasser, Klima und Luft, Flora, Fauna, Mensch*) и элементы культуры (*Gebäude, Straßen, Mauern, Dämme, Plätze*), а также многочисленные аспекты взаимодействия человека с ландшафтом и по поводу него, среди которых использование ландшафта, включая вопросы экономики (*Land- und Forstwirtschaft, Abbau, Siedlungsbau, Infrastruktur, Tourismus*), вопросы собственности (*Besitz und Erbe, Nutzungsrechte, Schutzbestimmungen, Planungsrichtlinien*), вопросы социального досуга (*Entspannung, Spiel und Sport, Begegnung mit der Natur*); вопросы понимания и оценки ландшафта с позиций экологии (*Landschaft als Lebensraum für Pflanze und Tier, Biotop, Ökosystem*), эстетики (*Schönheit der Landschaft durch ihre visuellen, akustischen und geschmacklichen Qualitäten*), истории (*Landschaft als Zeitzeuge mit historischen und archäologischen Spuren*), архитектурных или художественных форм (*Gestalt und Form der Landschaft sowie gestalterisches Zusammenspiel einzelner Landschaftselemente*), пространства (*Landschaft als räumliches Gebilde*); вопросы субъективного восприятия ландшафта, связанного с ассоциациями, воспоминаниями, склонностями, самоидентификацией, религиозностью (*Landschaft als Träger assoziativer Werte, Träger von Erinnerung, Subjektives Gebilde in Zusammenhang mit unseren Vorlieben oder Abneigungen, Ort der Identifikation, Ort und Objekt von Religiosität (Furcht, Respekt, Erhabenheit, etc.)*).

Приведенный перечень ключевых слов коррелирует с многообразием дискурсивных сегментов и подтем немецкого ландшафтного дискурса. На его основе может быть смоделирована структурная иерархия глобальной темы (ландшафт) и ее подтем, отражающая структурный срез когнитивного охвата проблематики на определенном этапе развития. При этом первый уровень иерархии будет включать зависимость равноправных членов ряда материальных составляющих неживой и живой природы, а второй уровень определяется в отношении человека, от которого зависит концептуализация остальных подтем:

Landschaft

Geologie und Boden, Relief, Wasser, Klima und Luft, Flora, Fauna, Mensch

Selbstidentifizierung, Wirtschaft, Architektur, Besitz, Freizeit, Ökologie, Geschichte

Многогранность тематики ландшафта и ее востребованность в обществе оказывает влияние на концептуализацию понятия *Landschaft*, которое стало предметом многих социологических исследований, затрагивающих, в том числе, и вопросы когнитивной семантики (см., например, [7]). Авторы обобщают опыт предлагаемых разными исследователями типологий концептуализации ландшафта. **Диахронически ориентированная типология** представляет пример динамически развивающегося коммуникативного события, в котором прослеживается формирование объема понятия. В концептуализации ландшафта различаются три временных периода, во время которых объем концепта развивался и дополнялся. Так в Средние века под ландшафтом понималась территория с проживающими на ней людьми (*ein bestimmtes Gebiet einschließlich der dort lebenden Menschen*); в период Ренессанса появляется новое представление о ландшафте как о зрительно воспринимаемом пространстве, наблюдаемом непосредственно, в воображении или изображаемым средствами живописи (*Begriff von Landschaft als «geschautem»... Raum*); в XIX в. формируется географическое представление о ландшафте как о части земной поверхности со всеми присущими ей свойствами (*Erdgegend mit all ihren jeweiligen Eigenschaften*). **Типология Харда** (1977) дополняет объем концепта: ландшафт как часть земной поверхности может пониматься и как контейнер (*Container*), как область определенного масштаба (*Gebiet bestimmter maßstäblicher Größe*), экосистема (*Ökosystem*), экологическая окружающая среда (*ökologische Umwelt*). Кроме того, лексема *Landschaft* может выступать репрезентантом пространственной или непространственной метафоры (*Metapher mit oder ohne Raumbezug*). Последнее представляет новый семантический компонент к семантизации понятия на сайте лесничества Лихтенштейна (см. выше).

Обсуждаемая в Германии **типология** американского исследователя **Джексона** (1984) реализует социо-исторический подход, дополненный феноменологией, учитывающей уровень мобильности населения и следы политической организации пространства: к «*Landschaft 1*» относится ранне-средневековое понимание с характерным высоким уровнем мобильности общества, не привязанного к определенной территории и оставляющего малое количество памятников политической истории, к «*Landschaft 2*» – ренессансное понимание ландшафта, основанное на вере в святость определенной территории, обеспечивающую идентичность посредством топографической и социальной стабильности, а к «*Landschaft 3*» – современное американское представление о ландшафте с высокой степенью беспорядочности использования пространства («*Kirchen werden als Diskotheken genutzt, Wohnräume als Kirchen, Friedhöfe als Übungsplatz für*

Bogenschießen») и временному быстротечному характеру изменений («*das Drive-in-Restaurant, ... das bereits ein Jahr nach seiner Einrichtung wieder abgerissen wird*»), близкое, согласно мнению автора, раннесредневековому пониманию [Zit. Nach: 7, S. 60]. Данная типология иллюстрирует тезис о динамике дискурса и категоризации лежащего в его основе концепта.

Предложенная М. Ляйбенатом типология феномена (*Kultur-)Landschaft* расширяет круг обсуждаемых в обществе ландшафтных понятий и объясняет особенности семантики и контекстов употребления близких по значению лексем *Raum*, *Landschaft*, *Kulturlandschaft*. В основе типологии М. Ляйбената лежит различие между двумя уровнями осмысления – первичным, эссенциально-онтологическим, предполагающим выводы о существовании ландшафтов в том виде, как они есть или какими им следует быть, и вторичным, рефлексивно-конструктивистским (наблюдения за наблюдениями), фиксирующим, в какой связи употребляются понятия *Landschaft* и *Kulturlandschaft*. На первом эссенциально-онтологическом уровне автор различает физическое, культурное и метафорическое понимание ландшафта: 1. «*Landschaft*» als *physischer Raum oder Ökosystem(-komplex)*, 2. «*(Kultur-)Landschaft*» im Kontext der *Mensch-Umwelt-Beziehung*, включая подкатегории с акцентом на физические, ментальные, социальные или символические аспекты понимания («*(Kultur-)Landschaft*» als *Symbol*), и 3. «*(Kultur-)Landschaft*» als *metaphorischer Ausdruck*. На втором рефлексивно-конструктивистском уровне рассматривается понятие (*Kultur-)Landschaft* как предмет коммуникации (*Kommunikat*); этот уровень является метауровнем дискурсивного анализа, на котором исследуются пути формирования и изменения понятийного комплекса «*Landschaft*» [7, S. 61–66]. На наш взгляд, разграничение первичного и вторичного уровней представляется искусственным, поскольку они различаются лишь по степени рефлексии. Скорее речь должна идти о разграничении прямого и метафорического понимания ландшафтных концептов. В моделировании метафорические концепты должны специально обозначаться, например, символом +Met.

Введение метафорического варианта НЛД свидетельствует о востребованности ландшафтной проблематики в обществе. В целом следует отметить, что репрезентанты концепта – лексемы *Kulturlandschaft* и *Landschaft* – обладают интегративным потенциалом, обуславливающим тот факт, что в конкретном языковом употреблении непременно возникает множество созначений и коннотаций.

Метакоммуникация о ландшафте и моделирование ландшафтных дискурсивных практик в немецком социуме. Ряд немецких исследователей отмечают возросшую в последние годы в немецком

обществе интенсивность дискуссий о ландшафте, которая выражается, с одной стороны, в большом количестве общественно-политических публикаций, связанных с новой энергетической политикой, ветрогенераторами, расширением строительства электрических сетей, увеличивающимися площадями застройки, растущими различиями сельского и городского пространств, понятием *Heimat* в аспекте ее сохранения и развития; с другой стороны, в целом ряде наук, занимающихся в Германии проблемами ландшафта (география, культурология, социология). Актуальным считается вопрос о рамках теоретического понимания этого феномена: обсуждаются разные варианты понимания ландшафта, связанные с разными трактовками отношения человека к ландшафту и возможными конфликтами вокруг него [13, S. 3–4]. Высказывается мнение о том, что интенсивность дискуссий о ландшафте свидетельствует о кризисном характере этого феномена, так как ландшафт помещается в некое поле напряженности между интересами пользователей и самыми разнообразными требованиями политики, экономики, эстетики, морали, проявлениями эмоциональной сферы. Среди причин, вызвавших рост интереса к проблемам ландшафта в обществе, называют повышение уровня образования населения, приведшее к появлению новых форм регулирования общественно-экономических процессов, влияющих на ландшафт [Там же]. Вышедший в Германии 2019 г. справочник по ландшафту [8] очерчивает чрезвычайно широкий круг исследовательских направлений, подходов и методов анализа. Содержащийся в справочнике обзор статей по ландшафтной тематике позволяет сделать вывод о многообразии актуальных дискурсов о ландшафте, связанных с разными сферами деятельности (дискурсивных практик в понимании М. Фуко [14]): политикой, экономикой, наукой, экологией, литературой, киноискусством, туризмом, регионоведением и т. д. НЛД не привязан к какой-то одной дискурсивной практике, он реализуется в разнообразных дискурсивных практиках. Вывод, который можно сделать из этого наблюдения: комплексное знание о НЛД на современном этапе развития может быть получено только путем исследования совокупности текстов и текстовых фрагментов. В то же время это живой дискурсивный процесс, пополняющийся новыми текстами.

Наши соображения о возможности моделирования НЛД, изложенные выше, с некоторыми уточнениями применимы к разным дискурсивным практикам. Предлагаемое нами моделирование должно учитывать целый ряд общих параметров, в которых осуществляется общение по поводу ландшафта, следовательно, обязательными компонентами модели должны стать основные дискурсивные параметры –

участники, цели, стратегии, ценности, ситуация общения, порождение и восприятие сообщения/текста, текст. Уточнения требует параметр «участник коммуникации», которого можно обозначить символом TN, это более общий параметр по сравнению с параметром «интерпретатор», что не меняет сути моделируемого. Обозначение в модели участника коммуникации имплицитно его цели, стратегии, ценности, ситуации общения, что представляет иерархически более низкий уровень моделирования. Учитывая то, что в дискурсе и участники общения, и концептуальный ландшафт маркированы репрезентантами (R), в обобщенном виде модель НЛД, включающая участников общения, получает вид

$$RTN(n) +/- Dyn(RLD).$$

Далее необходимо уточнить, что общение осуществляется на немецком языке представителями немецкого лингвокультурного сообщества. Это уточнение делает необходимым учитывать данные лингвокультурологии, изучающей взаимодействие двух семиотических областей – языка и культуры – и рассматривающей носителя языка как культурно-языковую личность – «субъект языка и культуры, обладающий культурно-языковой компетенцией и активно ее проявляющий при интерпретации языковых знаков в пространстве культуры» [15, с. 84]. Последнее добавляет в модель параметр, обозначаемый символом – Univ:

$$RTN(n)+/-Dyn-Univ (RLD).$$

Семиотическая макро модель объединяет максимум возможных аспектов, факторов и комбинаций, число которых принципиально открыто, может дополняться и варьироваться. Пространство НЛД составляет некое множество дискурсивных фрагментов, его реализующее, ось времени выстраивается как по горизонтали между существующими параллельно дискурсами одного временного среза (–Dyn), так и по вертикали путем выявления связей с предшествующими дискурсами, или построением прогнозов на будущее (+Dyn). Синхронное пространство НЛД, содержащее все релевантные, обсуждающие тематику ландшафта фрагменты, предполагает как совокупность текстов, так и множественность сфер их реализации; текстовая фиксация фрагментов НЛД предполагает множественность типов текстов и текстовых жанров, типов модусов изложения. НЛД как коммуникативное макрособытие понимается как совокупность динамичных дискурсивных практик в разных сферах общения.

Выводы

Концептуализация ландшафта приобретает в современном мире все возрастающее значение в

связи с проблемой сохранности среды обитания человека перед лицом глобальных угроз техногенного характера – с одной стороны, и с проблемой формирования национальной идентичности – с другой. С этих позиций моделирование НЛД в статике и динамике лингвокультуры представляется важным направлением исследований, позволяющим глубже понять сущность происходящих в обществе процессов. Для моделирования НЛД применимы как структурный, так и когнитивный подходы, тесно взаимодействующие друг с другом. Структурный подход позволяет выявить различия в объеме, организации, функциях, способах маркирования тем и подтем в разных стилях и жанрах, а на локальном уровне может учитывать синтаксические характеристики текста, понятие тематической прогрессии, используемое для обоснования тематической когерентности. Когнитивный подход позволяет на основании поверхностной структуры текста выявить ключевые слова и понятия НЛД в каждом изучаемом типе дискурса, соотнести их с системой знаний участников, их целями, ценностями, коммуникативными намерениями и культурными характеристиками и метафорическими концептами лингвокультуры.

Перспектива дальнейших исследований включает развитие полученной нами обобщенной модели НДЛ и его репрезентантов. Тематика задает объединяющий аспект моделирования НЛД, но составляет только одну, хотя и существенную часть содержания и смысла коммуникации, условия протекания общения могут варьироваться. Отражение в моделях разнообразия тем требует дальнейшей разработки. Продуктивным в этом направлении может быть исследование типов иллокутивных актов, связанных с ландшафтом, и импликаций, передающих информацию о нем. Существенно расширен может быть перечень лингвистических маркеров коммуникации в репрезентантах ландшафтного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М. : ФЛИНТА, 2020. 208 с.
2. Daneš F. Functional sentence perspective and the organization of the text // *Daneš F. Papers on Functional Sentence Perspective*. Prag : Academia, 1974. Pp. 106–128.
3. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Макростратегии // *Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация*. Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 41–64.
4. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003. 280 с.
5. Скребцова Т. Г. Лингвистика дискурса : структура, семантика, прагматика. М. : ЯСК, 2020. 312 с.
6. Die Landschaft in den Gemeinden Liechtensteins. Entwicklung, Struktur und Charakter. Vaduz : Amt für Wald, Natur und Landschaft, 2010. 76 S.
7. Leibenath M., Gailing L. Semantische Annäherung an «Landschaft» und «Kulturlandschaft» // *Schenk W., Kühn M., Leibenath M. & Tzschaschel S. Suburbane Räume als Kulturlandschaften*. Hannover : Verlag d. ARL, 2012. S. 58–79.
8. Handbuch Landschaft. Wiesbaden : Springer Fachmedien, 2019. 218 S.
9. Konold W. (Hrgs.) Naturlandschaft. Kulturlandschaft. Die Veränderung der Landschaften nach der Nutzbarmachung durch den Menschen. Landsberg : ecomed Verlagsgesellschaft AG & Co. KG, 1996. 320 S.
10. Kant H. Krönungstag // *Kant H. Ein bisschen Südsee*. Berlin und Weimar : Aufbau-Verlag, 1969. S. 5–18.
11. Travelbook. URL: <https://www.travelbook.de/natur/nationalparks-deutschland#bayern>
12. Андреева В. А. Текстовые и дискурсивные параметры литературного нарратива (на материале современной немецкоязычной прозы) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2009. 38 с.
13. Kühne O., Weber F., Berr K., Jenal C. Landschaft – ein einleitender Überblick // *Handbuch Landschaft*. Wiesbaden : Springer Fachmedien, 2019. S. 3–22.
14. Фуко М. Археология знания. СПб. : Гуманитарная академия ; Университетская книга, 2012. 416 с.
15. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М. : Гнозис, 2018. 192 с.

REFERENCES

1. Chernyavskaya V. E. *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa* [Linguistics of text. Linguistics of discourse]. Moscow: FLINTA, 2020. 208 p.
2. Daneš F. Functional sentence perspective and the organization of the text. In: *Daneš F. Papers on Functional Sentence Perspective*. Prag: Academia, 1974. Pp. 106–128.
3. Dejk T. A. van, Kinch V. *Макростратегии* [Macro strategies]. In: *Dejk T. A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya*. Blagoveshchensk: BGK im. I. A. Boduena de Kurtené, 2000. Pp. 41–64.
4. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of discourse theory]. Moscow: Gnozis, 2003. 280 p.
5. Skrebцова T. G. *Lingvistika diskursa: struktura, semantika, pragmatika* [Linguistics of discourse: structure, semantics, pragmatics]. Moscow: YASK, 2020. 312 p.
6. Die Landschaft in den Gemeinden Liechtensteins. Entwicklung, Struktur und Charakter. Vaduz: Amt für Wald, Natur und Landschaft. 2010. 76 p.
7. Leibenath M., Gailing L. Semantische Annäherung an «Landschaft» und «Kulturlandschaft». In: *Schenk W., Kühn M., Leibenath M. & Tzschaschel S. Suburbane Räume als Kulturlandschaften*. Hannover: Verlag d. ARL. 2012. Pp. 58–79.
8. Handbuch Landschaft. Wiesbaden: Springer Fachmedien. 2019. 218 p.
9. Konold W. (Hrgs.) Naturlandschaft. Kulturlandschaft. Die Veränderung der Landschaften nach der Nutzbarmachung durch den Menschen. Landsberg: ecomed Verlagsgesellschaft AG & Co. KG, 1996. 320 p.

10. Kant H. Krönungstag. In: *Kant H. Ein bißchen Südsee*. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag. 1969. Pp. 5–18.
11. Travelbook. Available at: <https://www.travelbook.de/natur/nationalparks-deutschland#bayern>
12. Andreeva V. A. *Tekstovy`e i diskursivny`e parametry` literaturnogo narrativa (na materiale sovremennoj nemeczkoyazy`chnoj prozy`)* [Textual and discursive parameters of literary narrative (based on the modern German prose)]. Doctoral Dissertation Abstract. Herzen University, Saint-Petersburg, 2009. 38 p.

13. Kühne O., Weber F., Berr K., Jenal C. Landschaft – ein einleitender Überblick. In: *Handbuch Landschaft*. Wiesbaden: Springer Fachmedien. 2019. Pp. 3–22.
14. Fuko M. *Arheologiya znaniya* [Archaeology of Knowledge]. Sankt-Peterburg: Gumanitarnaya Akademiya; Universitetskaya kniga, 2012. 416 p.
15. Kovshova M. L., Gudkov D. B. *Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic and cultural terms]. Moscow: Gnozis, 2018. 192 p.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева (Самарский университет)

Беспалова Е. В., доцент кафедры немецкой филологии

E-mail: ek_vik_bespalowa@bk.ru

Поступила в редакцию 22 марта 2023 г.

Принята к публикации 26 сентября 2023 г.

Для цитирования:

Беспалова Е. В. Немецкий ландшафтный дискурс: аспекты моделирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 27–35. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/27-35>

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University)

Bespalova E. V., Associate Professor of the German Philology Department

E-mail: ek_vik_bespalowa@bk.ru

Received: 22 March 2023

Accepted: 26 September 2023

For citation:

Bespalova E. V. German landscape discourse: aspects of modeling. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 4. Pp. 27–35. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/27-35>